

Это был вопрос? Заявление? Ребенок не знал, но именно последнее замечание сломило его... и он начал задавать себе вопросы. Почему он существует? С тех пор свет и радость всего мира больше никогда не появлялись в его глазах. Хотя они были золотыми, как солнце, но никогда не отражали тепло, только холодную изоляцию, безжизненность.

Чигецу больше не разговаривал с родителями и не беспокоил их. Никогда не общался с ними и не желал иметь ничего общего. На самом деле, во всех своих воспоминаниях он ни разу не слышал, чтобы родители обращались к нему по имени. Кишин даже не знал, почему они держат его дома, хотя, возможно, им было все равно. Они все равно постоянно находились в разъездах.

Ему прекрасно запомнилась та ночь, когда их убили. Тогда ребенок прошел через холодный, темный, огромный и пустой дом в гостиную, и увидел это. Лужа крови на ковре и мертвые тела его родителей. Повсюду валялись трупы их убийц. И посреди комнаты стоял старик с окровавленным ножом в руке. Его дед.

И что же сделал Кишин? То, что и всегда. Притворился, что его не существует, и ушел. Вскоре после этого старик забрал внука к себе. Когда дедушку убили, уже взрослый парень не испытывал ни грусти, ни каких-либо эмоций. Он отомстил из чувства долга. Любовь? Доброта? Нежность? Восхищение? Уважение? Дружба? У него никогда не было таких вещей и он в них не нуждался, но все же... почему в конце концов стало больно? Почему он, наконец, почувствовал такую боль от того, что у него никогда не было таких обычных для большинства человеческих чувств?

Раньше такие мелочи никогда его не беспокоили, но теперь.... В какой-то момент он неосознанно решил, что было бы не так уж плохо иметь их. Нет. Возможно, потому, что глубоко внутри...он жаждал всего этого. И все же, даже если он страстно желал заполучить их, то подсознательно понимал, что, вероятно, уже слишком поздно. Он и так был слишком сломлен внутри.

Тинг!

В тот момент, когда он отвлекся, поглощенный своими мыслями, он не смог должным образом защититься от нападения темного «я», и его меч, вылетев из руки, оказался отброшен вдаль, покотившись по кровавому озеру. Кишин бросился в сторону, однако не смог полностью избежать атаки, получив большую зияющую рану от верхней части груди до талии. Красноволосый тяжело дышал, истекая кровью и морщась от боли, но все-таки нашел в себе силы взглянуть на свое темное "я".

Альтер эго посмотрел в ответ с искаженным презрением лицом и зашагал к нему. Однако сквозь маску, Кишин сумел заметить муки одиночества, боли, безумия в глазах его прошлого "я". Он окинул взглядом мертвые тела, окружавшие их. Озеро крови под ними. Пейзаж вокруг них. С каждым шагом, который его темная версия делала, сокращая разрыв между ними, воспоминания начали мелькать в его голове.

Детство. Обучение. Работа. Крик агонии жертв. Тепло крови. Каждый человек, которого он убил, и их мольбы перед смертью. Мучительные и болезненные слова, которые они произносили с предсмертным вздохом. Выражение ненависти в глазах. Их полные сожаления лица в последние минуты жизни. И затем... ничего. Только одиночество. Предательство. Темнота. И образ, который пронизывал его сознание, человек, которому эти эмоции принадлежали ... это был не кто иной, как он сам. Вначале ребенок не хотел ничего, кроме любви...но в конце концов стал не чем иным, как тем самым инструментом, который забрал

ее.

Звук приближающегося темного «я» становился все громче и громче по мере того, как он подходил все ближе и ближе, пока, наконец, Кишин не поднял голову и не бросил последний взгляд в глаза самого себя. Выражение покинутости глубоко отразилось в глазах альтер эго, а еще глубже таилась тоска. И он, наконец, понял.

Темный схватил Чигецу за горло и поднял его в воздух, прорывав: «-Исчезни с моих глаз."

Грудь оказалась мгновенно пронзена Занпакто, однако не было никакой боли. По крайней мере, физической. Вместо этого пришли все те чувства, из которых состояла его темная версия. Одиночество, заброшенность, уныние, безумие. Мальчик мог только закрыть глаза и улыбнуться в раскаянии. Он с радостью принял меч, пронзивший его грудь, и крепко обнял «себя», виновато прошептав: «- Мне очень жаль. Теперь я знаю."

Темный задрожал всем телом. Слезы потекли по его лицу, когда он почувствовал тепло объятий.

«-Ты бросил меня...."

Красноволосый смущенно кивнул. «- Я знаю...."

«- Ты меня запер. Отбросил меня. Почему я должен быть единственным кто страдает? Почему я должен быть таким?... единственным монстром..."

Кишин только крепче обнял его. «- Я...не хотел признавать, кто я такой. Но теперь знаю...чудовище. Монстр. Это я. Ты, та часть моего истинного "Я", которую я никогда не хотел видеть и принимать. Все те времена, когда люди называли меня убийцей, я в это не верил. Но теперь знаю. Я действительно являюсь всем этим. Каким бы несправедливым не было мое детство - это не оправдание тому, кем я стал. Хладнокровным убийцей. Ты - это я, а я - это ты."

«-Ты не станешь отрицать мое существование?"

"-Нет. Больше никогда. Я знаю, что я такое. То, кто мы есть."

Темный закрыл глаза, почувствовав искренность в прозвучавших словах, и, наконец, начал исчезать в багровом облаке дыма, но перед этим произнес свои последние слова. «- Твои цепи разорваны."

Кишин широко раскрыл глаза в некотором шоке, когда клинок, который он потерял ранее в бою, начал трансформироваться, в то время как меч, застрявший в его груди, оказался поглощен его душой. Именно тогда он почувствовал, что стал лучше. Как будто контроль над собственной душой стал более полным.

В следующий момент почувствовалось жжение, охватившее все его существо. Это было его реяцу. Казалось, что она бушевала еще более яростно, чем прежде. Ему пришлось опуститься на колени, так как вес и давление собственной силы мешали ему стоять. Он думал, что у него было огромное количество реяцу раньше, но теперь, кажется, что ее стало намного больше. И тут он услышал чей-то голос. Голос его Занпакто.

"Молодой господин. Не сопротивляйся этому. Это твоя сила. Сила твоей совершенной души."

Чигецу с трудом перевел дыхание, медленно поднял голову и посмотрел на существо перед

собой. Перед ним стояла его взрослая версия. Ну, конечно, были некоторые ключевые отличия, такие как острые как бритва зубы, а также длинный хвост, который торчал из-за спины, его волосы были намного длиннее, доходя до талии. Завершали образ несколько татуировок и кандалы с короткими сломанными цепями.

« - З-Зансацу... это.....ты...?"

Дух меча оскалился и щелкнул пальцами, заставляя окружающий пейзаж преобразиться, унося мальчика в его внутренний мир. Вместо того чтобы стоять на озере крови, они теперь находились на черном острове в форме лотоса, окруженном кровавым озером. Темный мир вокруг стал красным, а вокруг росли темные обсидиановые деревья. В отдалении виднелись высокие кроваво-красные горы, и темный полумесяц сиял в небе.

«- Где это мы, что происходит?»

Зансацу несколько мгновений смотрел на хозяина со смешанным чувством. "-Расслабься. Молодой господин. Мы находимся в твоём внутреннем мире. Позвольте мне тебе все объяснить. Я полагаю, во первых ... прими мои поздравления. И спасибо. Видишь эти сломанные цепи на моем теле? Это были узы, которые ты наложил на свою душу. Они представляют собой то, что ты отверг в себе, а также все чувства и эмоции, которые отбросил.

Ты так долго подавлял своих демонов в глубинах души, что когда я родился, то уже был в цепях. Я твой Занпакто, но, в сущности, просто проявление твоей души. И поэтому моя власть напрямую связана тобой. Когда ты активировал Шикай, то получил доступ к моей силе, которая связана с твоим темным "я". Чтобы свободно владеть высвобождением меча, требуется победить своих демонов.

Если бы ты этого не сделал, то темная часть твоей души, та, которую ты подавил, сломленная и поврежденная, захватила бы твой разум, во время использования Шикая, поскольку только в этом случае он получает свободу над твоим телом. Я не думал, что ты сможешь справиться с этим бременем сейчас, поэтому решил, что лучший способ защитить тебя от самого себя -это заблокировать нашу внутреннюю связь, однако, когда твоя жизнь оказалась в опасности, я был вынужден вмешаться.

<http://tl.rulate.ru/book/39152/1139536>